

Варварство возвращается



Федор Лукьянов – главный редактор журнала «Россия в глобальной политике»

История с исчезновением саудовского журналиста и писателя Джамаля Хашогги, которого никто не видел с того момента, как он вошел в здание консульства своей страны в Стамбуле две недели назад, превратилась в политический скандал глобального масштаба.

Что и почему на самом деле случилось в здании диппредставительства, публика достоверно не узнает, скорее всего, никогда. Даже если на руках у кого-то из вовлеченных в расследование сторон неопровержимые улики, дело настолько политическое и чревато такими последствиями, что никому из игроков не нужно их полное обнародование. Им важнее использовать информацию в закулисной игре друг против друга, чем восстановить истину или наказать виновных. Так что общество останется в «серой зоне» многочисленных утечек, специально или случайно допускаемых заинтересованными лицами и службами, либо же действительно ставших продуктом нынешнего коммуникационного пространства, беспрецедентно прозрачного из-за технологий. Утверждают, правда, что саудовские власти намерены признать факт смерти журналиста по случайности во время допроса и свалить ответственность на «некие силы», но

все равно главная задача всех – камуфлировать реальные события.

Эта драма, как и многое другое, происходящее в международной практике на наших глазах, заставляет ужаснуться тому, насколько далеко мировая политика укатилась по наклонной плоскости от уровня относительной упорядоченности, которого она мучительно достигала на протяжении прошлого века. Разбирательства спецслужб, клановые интриги в борьбе за власть, жесткое столкновение геополитических интересов и взаимоисключающих мировоззрений – все это было и будет всегда. Однако исторический прогресс заключался в том, что формы и методы становились все-таки более изощренными и осмысленными, а во взаимоотношениях противников соблюдались какие-то писанные и неписанные правила поведения или хотя бы приличий.

Всякое отсутствие баланса, а именно оно стало следствием исчезновения двухполюсной системы, ведет к деградации – сначала на уровне сознания, а потом и институтов. Сегодня все стремительно архаизируется. Почему прекрасный порыв «по ту сторону истории», предпринятый в конце прошлого столетия после многообещающих перемен на рубеже 1990-х годов, привел именно к такому результату, – предмет отдельного анализа. Упрощая, можно сказать, что всякое отсутствие баланса, а именно оно стало следствием исчезновения двухполюсной системы, ведет к деградации – сначала на уровне сознания (эйфорическая вседозволенность одних, латентный реваншизм других), а потом и институтов. Что почти неизбежно порождает растущую неуправляемость, неспособность осмыслить масштаб вызовов и сформулировать точную реакцию. А когда сбивает интеллектуальный аппарат, бал начинают править инстинкты – от хватательного до самосохранения любой ценой – и их наиболее ярко выраженные носители. Что и наблюдается сейчас повсеместно в мировой политике, где мелкие и грязные интриги выдаются за тактику, жадность за стратегию, а варварство за бескомпромиссность. И уже неважно, какая провокация стала следствием «хитрого» плана испуганных переменами политиканов, а какая – эксцессом перестаравшегося исполнителя.

Ситуация усугубляется поистине безграничными возможностями для информационных манипуляций. Релятивизм из сферы морали, где он

прочно утвердился, перемещается в сферу фактологии. Становится просто не на что опираться – духовные и нравственные основы «поплыли» очень давно, но теперь даже циником быть недостаточно, чтобы разобраться в нагромождении бесконечных инсинуаций.

Парадокс такого мира заключается в следующем: чем больше усилий предпринимает каждое действующее лицо, чтобы повлиять на ситуацию в свою пользу, тем менее управляемой вся ситуация становится. Потому что равнодействующая бесконечных влияний непредсказуема. Соблазн простых решений (вплоть до по-человечески понятного желания заткнуть рот неприятному оппоненту) – не осознанный выбор, а скорее свидетельство бессилия перед лицом рассыпающегося понятного бытия.

Генри Киссинджер, последний гуру в сфере международных отношений, опубликовал минувшей весной статью, которая вызвала широкий резонанс. Бывший госсекретарь бьет тревогу о том, что феномен искусственного интеллекта выводит технологический прогресс на качественно новый уровень, а способность человечества осмыслить происходящие в этой связи изменения безнадежно от него отстает. Недавно скончавшийся знаменитый физик и популяризатор науки Стивен Хокинг в одной из последних статей высказывал опасение, что в скором будущем появятся суперлюди, которые не смогут перебороть искушение улучшить свои способности – память, иммунитет, удлинить жизнь. Это приведет к крушению социальных структур.

Великие умы, вероятно, правы. Этические неясности и дилеммы, порождаемые научно-технологическим развитием, масштабны. Но есть куда более примитивные проблемы, которые не спишешь на техногенные факторы. Это крушение этических норм, которые формировались несколько столетий методом тяжелых проб и страшных ошибок, но все же постепенно вели к ограничению произвола и повышению, как ни снобистски это звучит, цивилизованности международных отношений. Чтобы пустить это под откос, суперлюди не нужны, достаточно и обычных.

Федор Лукьянов

